

RU

Классификация «ложных друзей переводчика» в текстах экономической направленности: типичные ошибки при переводе с английского языка на русский

Кюрегян А. Л., Перцевая Е. А., Кузьмина А. П.

Аннотация. В данной работе рассматриваются сложности, с которыми сталкиваются студенты различных неязыковых вузов при переводе на русский язык псевдоинтернационализмов английского языка («ложных друзей переводчика») в текстах экономической направленности. Варианты неверной трактовки основываются на использовании калькирования и неверных значений лексических единиц – «ложных друзей переводчика». Цель исследования – систематизировать по частям речи наиболее частотные псевдоинтернационализмы, относящиеся к финансово-экономической лексике, опираясь на информацию, полученную от студентов, а также выявить типичные ошибки, проработка которых в дальнейшем могла бы повысить качество перевода текста. Представленная в работе классификация «ложных друзей переводчика» позволила выделить четыре части речи, характерные для псевдоинтернационализмов экономической тематики, расположенные по убыванию количества неверно переводимых слов: имя существительное, имя прилагательное, глагол и наречие. Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к проблемам перевода «ложных друзей переводчика» и классификации псевдоинтернационализмов экономической тематики не только по лексическому значению, но и по грамматическим классам частей речи. Результатом, важным для лингвистики, является выявление частей речи псевдоинтернациональных слов, перевод которых вызывает наибольшие трудности. Исследование в работе проводится на материале английского языка.

EN

Classification of “false friends” in economic texts: Typical errors in English-to-Russian translation

Kuregyan A. L., Pertsevaya E. A., Kuzmina A. P.

Abstract. This paper examines the difficulties faced by students at various non-linguistic universities when translating English pseudo-international words (“false friends”) into Russian in economic texts. Variants of incorrect interpretation are based on the use of loan translation and the incorrect meanings of lexical units – “false friends”. The aim of the research is to systematise the most frequent pseudo-international words related to financial and economic vocabulary by parts of speech based on the information received from students, as well as to identify typical errors, the study of which could further improve the quality of text translation. The classification of “false friends” presented in the paper made it possible to identify four parts of speech characteristic of pseudo-international words of economic subjects arranged in descending order of the number of incorrectly translated words: nouns, adjectives, verbs and adverbs. The scientific novelty of the work lies in taking a comprehensive approach to the problems of “false friends” translation and classification of pseudo-international words of economic subjects not only by their lexical meaning, but also by the grammatical classes of parts of speech. The linguistically relevant research findings amount to identifying the parts of speech of pseudo-international words that cause the greatest difficulties in translation. The work is carried out using the material of the English language.

Введение

Актуальность исследования обусловлена резким увеличением количества неверных переводов текстов экономической тематики, причем искажения касаются как слов и словосочетаний, относящихся непосредственно к финансовой и бизнес-лексике (которую условно можно назвать лексикой делового английского языка), так и лексического пласта, который относится к стандартным, общеупотребимым единицам. Следовательно, возникает необходимость выявления типичных ошибок, проработка которых в дальнейшем могла бы повысить качество перевода текста.

Задачи, решение которых предлагается в работе, следующие: выявить наиболее частотные псевдоинтернациональные слова английского языка, характерные для текстов экономической направленности; определить причину появления неверного трактования лексических единиц; разработать классификацию «ложных друзей переводчика» на основании принадлежности к части речи.

Используемые методы включают в себя метод сплошной выборки, который применялся для выявления псевдоинтернациональных единиц, метод контекстуального анализа для описания структурно-семантических и функциональных особенностей «ложных друзей переводчика» в текстах экономической направленности. Кроме этого, в работе применен количественный метод, использованный при подсчетах, по которым интерпретируются языковые данные.

Материал исследования представляет собой лексические единицы из текстов, которые переводят студенты экономических специальностей, обучающиеся в Самарском государственном техническом университете, Поволжском университете путей сообщения, а также в Самарском государственном экономическом университете.

Теоретической базой исследования послужили работы Л. С. Бархударова (1975), В. Н. Комиссарова (1990), Р. А. Будагова (1976) и Л. К. Латышева (1988), в которых определяются единицы перевода, приводятся особенности передачи значения «ложных друзей переводчика», а также предлагаются классификации псевдоинтернациональных слов. Особый интерес представляет статья Е. Ю. Шамлиди (2021), в которой псевдоинтернациональные слова английского языка классифицируются по грамматическому принципу. В исследовании учитывались результаты работ таких ученых, как А. В. Лебедев (2023) – по выявлению причин появления неверных трактовок псевдоинтернационализмов, Ю. Яйлачи и А. Аргинбаева (Yaylaci, Argynbayev, 2014) – по передаче верных значений «ложных друзей переводчика» на занятиях по английскому языку. Вопросы, связанные с особенностями функционирования псевдоинтернациональных единиц в текстах экономической, технической, юридической направленности, рассматриваются в трудах Р. К. Гонсалес Лопес (López González, 2015), Е. В. Ивановой, М. В. Морозовой, И. А. Лопаткиной (2018) и Г. З. Макаевой (2018). Важным аспектом исследования являлось выявление особых трудностей студентов неязыковых специальностей при выполнении перевода, содержащего псевдоинтернациональные слова, что стало возможным благодаря работам Е. М. Зориной и А.-М. Ариас (2023), О. Д. Колокольниковой (2018) и Д. Ю. Брагилевского (2005).

Практическая значимость исследования заключается в анализе и выявлении основных проблем и типичных ошибок, проработка которых в дальнейшем могла бы повысить качество перевода текста. Результаты исследования применимы в преподавании практических курсов иностранного языка (английского) у студентов экономических специальностей, а также лекционных и практических курсов по теории и практике перевода.

Обсуждение и результаты

Последнее десятилетие характеризуется возросшим количеством употребления в русском языке интернациональных, а также псевдоинтернациональных слов, происхождение которых относится к лексическим единицам латинского и английского языка. В большинстве случаев псевдоинтернациональные слова представлены единицами, которые переводятся исключительно по созвучию с русским словом, а не по смысловому значению и уместности в конкретном контексте. Вероятно, данная тенденция связана с повсеместным использованием сервисов полнотекстового перевода, а следовательно, с попытками передавать значение английских слов при помощи калькирования, поэтому все больше слов, даже не относящихся к категории интернациональных и псевдоинтернациональных, попадают в категорию так называемых «ложных друзей переводчика» (Kirišakmene, 2023).

Современные СМИ предоставляют огромное количество примеров неверных значений слов, среди которых подобными являются единицы, похожие на русский вариант: talon («коготь», а не «талон»), to sever («разрывать», а не «север»), trap («ловушка», а не «трап»).

Вышеназванная тенденция иллюстрирует массовую интеграцию терминов данной сферы лексики, поскольку часть понятий рассматриваемой тематики получили свои названия именно как кальки с английской версии в связи с тем, что эквиваленты аналогичных понятий отсутствовали в понятийной базе русского языка (например, management – «менеджмент», marketing – «маркетинг», различные сочетания с единицей business – «бизнес»).

В большинстве случаев отбор наиболее частотных несоответствий перевода псевдоинтернациональных слов остается за преподавателем, обучающим студента переводу и подмечающему несоответствия в языке оригинала и перевода, однако при таком подходе большая часть так называемых «ложных друзей переводчика» остается незамеченными, поэтому гораздо интереснее проанализировать псевдоинтернациональную лексику в том виде, в каком она встречается обучающимся.

В настоящей работе сделана попытка систематизировать наиболее частотные псевдоинтернационализмы, относящиеся к финансово-экономической лексике, опираясь на информацию, полученную от студентов, предлагающих неверные переводы, выполненные на основе калькирования и использования неверных значений лексических единиц – «ложных друзей переводчика».

В 2022-2023 учебном году студенты получили задание отслеживать псевдоинтернациональные лексические единицы и словосочетания в различных учебных пособиях, переведенные неправильно или получившие адекватный перевод только после акцентирования внимания именно на нужной версии значения слова в экономических и финансовых текстах, а также текстах, опосредованно связанных с экономическими вопросами (в качестве основных источников информации можно назвать аутентичные учебные пособия MarketLeader уровней Intermediate (Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. Intermediate. 3rd ed. Harlow: Pearson Education Limited, 2010), Upper-Intermediate (Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. Upper-Intermediate. 3rd ed. Harlow:

Pearson Education Limited, 2011), Advanced (Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. Advanced. 3rd ed. Harlow: Pearson Education Limited, 2011), текстовая база которых основана на материалах газеты The Financial Times).

Студенты, предоставившие свои наблюдения по псевдоинтернациональным словам, обучались на экономических специальностях в Самарском государственном техническом университете (направление «Экономика и управление бизнес-процессами на предприятии» – 21 человек), Поволжском университете путей сообщения («Экономика и финансы предприятий и организаций» – 23 человека), а также в Самарском государственном экономическом университете («Экономика и управление на предприятии (организации)» – 20 человек). В общей сложности были изучены ответы 64 человек, обучающихся на схожих по направленности специальностях. Различие университетов не выявило наличия в сфере псевдоинтернациональных слов специализированных терминов, характерных для текстов экономического, железнодорожного или технического порядка, однако позволило судить о наиболее характерных моментах для экономической лексики, в которых преобладают ошибочные суждения. Интересно, что преимущественное большинство лексических единиц, которые вызвали сложности, совпали в разных университетах. Вероятно, это связано с единообразием экономической тематики текстов и приблизительно однородными фоновыми знаниями студентов одного возраста. В результате по общим наблюдениям студентов была собрана база из примеров псевдоинтернациональных слов. Отличительной особенностью именно этой информации является то, что предоставлена она обучающимися неязыковых вузов, в чью специализацию не входит продвинутое владение английским языком, а, соответственно, сделанные выводы можно отнести к широкому спектру лиц, не владеющих иностранным языком на высоком или профессиональном уровне.

Уточним, что подобраны варианты на основе схожести произнесения, а не только написания, поскольку сервисы полнотекстового перевода дают верные эквиваленты слов при условии правильного написания чаще, чем это происходит при попытке определить значение слова на слух. В общей сложности база, собранная в результате подобной попытки осмысления многообразия псевдоинтернациональных слов, представила достаточно большое количество единиц общеупотребимой лексики и лексики экономической направленности, соответствующей изучаемой специальности.

Количество слов составило 487 уникальных отдельных лексических единиц, а именно: слов и словосочетаний. Единицы экономической тематики были выбраны на основании наличия в текстах учебных пособий, относящихся к изучению делового аспекта английского языка, однако невозможно утверждать, что среди подобных слов не встречается общеупотребимая лексика, например, среди общей массы примеров наряду с такими вариантами, как futures («срочные контракты» или «фьючерсы», неверный перевод «будущие»), derivatives («вторичные ценные бумаги», ошибочное употребление «дериваты») и distribution («распределение», неверный вариант «дистрибуция»), назывались единицы article («статья», неправильно переводимая как «артикл»), file («досье», а не «файл»), nature («природа», а не «натура»). В большинстве своем неверный перевод скорее относится не только к словам, имеющим абсолютно иное значение в русском языке, а к неверному словоупотреблению и выбору неадекватного варианта перевода среди большого разнообразия версий.

В процессе описания псевдоинтернациональных слов указывают два источника неверных трактований по схожести звучания и написания лексических единиц: 1) слово имеет лишь одно значение, соответствующее лексической единице на родном языке, и 2) слово не имеет совершенно никаких аналогий и лишь выглядит похожим на слово родного языка.

При изучении псевдоинтернациональных слов студенты называли единицы sympathy – «сочувствие», а не только «симпатия», apartment – «квартира», а не только «апартаменты», expertise – «опыт» в широком понимании, а не только «экспертиза». Данная модель появления псевдоинтернационализмов является весьма распространенной, а тексты широкой направленности просто изобилуют подобными единицами, представляя одну из наиболее популярных сейчас ошибок перевода – неуместное значение слова, лишаящее смысла не только отдельное словосочетание, но и целый абзац, а при неверной трактовке газетного заголовка в публицистических текстах – и весь текстовый отрывок. Наиболее распространенными в деловом аспекте являются meeting – «встреча», а не только «митинг», data – «данные», а не «дата», number – «количество», а не только «номер», однако список подобных слов можно продолжать приводить достаточно долго.

Вторая группа – это единицы, схожие с популярными примерами compositor («наборщик», неверный вариант «композитор»), crest – «гребень» (неверно – «крест»), resin – «смола», а не «резина». Условно относясь к пласту лексики, изучаемой в рамках делового английского, можно назвать такие единицы, как list в значении «список», а не «лист», application – «заявление», а не «аппликация», servant – «служаший», а не «сервант». В большинстве случаев подобные единицы имеют слишком различные переводимые значения, поэтому явная неуместность использования конкретного слова удерживает студентов от употребления очевидно неподходящих слов при переводе конкретного текста.

487 слов и словосочетаний, названных в сфере деловой лексики, включают единицы, значение которых относится как к первой, так и ко второй группе источников появления псевдоинтернациональных слов. Следует отметить, что названные единицы крайне неравномерно распределены по частям речи: максимальное количество единиц, или 64,3% от общего числа примеров, относится к именам существительным, на втором месте со значением 19,9% расположились единицы, представляющие имя прилагательное, глагол обозначен показателем в 14%, а завершающей частью речи по количеству псевдоинтернационализмов (с минимальным количеством примеров) явилось наречие. Данные о лексических единицах, представляющих элементы псевдоинтернациональной лексики, приведены в Таблице 1.

Тенденции в распределении по частям речи являются совершенно обоснованными и весьма предсказуемыми в отношении номинативных единиц как преимущественных, некоторые сомнения были связаны

с местом, на котором представлены имена прилагательные и глаголы, однако сплошной подсчет примеров продемонстрировал приоритетность имени прилагательного перед глаголом в отношении так называемых «ложных друзей переводчика».

Таблица 1. Слова и словосочетания сферы деловой лексики

Часть речи	Количество	Процентное соотношение
Имя существительное	313	64,3%
Имя прилагательное	97	19,9%
Глагол	68	14%
Наречие	9	1,8%
Всего	487	100%

Имя существительное является наиболее частым явлением, при переводе которого студенты сталкиваются с понятием псевдоинтернационализмов. При переводе имени существительного проблемы возникают как с переводом отдельного слова, так и словосочетаний, состоящих из двух и более имен существительных.

Именно в данной категории присутствует максимальное количество слов, представляющих наиболее частые и узнаваемые предметы и явления. Слова *artist* – «художник», а не только «артист», *complexion* – «цвет лица», а не «комплексия», *cabinet* – «шкаф», а не «кабинет», уже давно стали применяться в качестве иллюстрирования понятия «псевдоинтернационализмы» и являются скорее именем нарицательным для «ложных друзей переводчика», а вследствие этого и одними из наиболее запоминаемых и узнаваемых единиц.

Лексика деловая также предоставляет значительный объем примеров имен существительных, связанных с понятием псевдоинтернационализмов. Это такие слова, как *industry* – «промышленность», а не только «индустрия», *fortune* – «состояние», а не «фортунa», *performance* в значении «деятельность», например, компании, а не «представление». Совершенно логично, что именование понятий реально существующих предметов или абстрактных значений является преобладающим в отношении распределения псевдоинтернационализмов по частям речи, и в данной категории находится максимальное количество слов, перевод которых затрудняется именно в связи со схожестью звучания на русском и английском языках.

Также среди неверных переводов имени существительного чрезвычайно широко представлены словосочетания из двух и более существительных, в которых одно слово выполняет функцию имени существительного, а другое – функцию имени прилагательного, описывающего имя существительное. В большинстве примеров верный перевод достигается применением схемы перевода атрибутивных словосочетаний, когда основой необходимо считать самое последнее слово в последовательности единиц одной и той же части речи – чаще всего имя существительное, а все предыдущие элементы – определением этого слова. Примерами можно назвать *portfolio career* (переводимое скорее как «работа по совместительству», нежели «портфолио-карьера»), *business angel* («частный инвестор», поскольку сочетание «бизнес-ангел» не несет никакого семантического значения для русскоязычной культуры), *progress report* («предварительный отчет о ходе работы», а не «прогресс-репорт»). Примечательно, что словосочетания из двух имен существительных логичнее переводятся с расширенным пояснением, а не как сумма двух значений отдельных слов.

Имя прилагательное является менее распространенным в псевдоинтернациональной лексике, чем имя существительное, однако также предоставляет два основных варианта отклонения от правильного перевода. В первом случае мы имеем дело с собственно неверным переводом, при котором сохраняется верная часть речи – имя прилагательное, а во втором – с неверным переводом части речи, когда имя прилагательное переводится как имя существительное. Примеры первого варианта – единицы *familiar* – «знакомый», а не «фамильярный», *particular* – «особенный», а не «партикулярный», *civil* – «гражданский», а не «цивильный» в значении «приличный». Примерами второго варианта можно назвать единицы *brilliant* – «блестящий», а не «бриллиант», *intellectual* – «умный», а не «интеллектуал», *initial* – «начальный», а не «инициал». Данные единицы схожи со словами русского языка, поэтому первый вариант, выбранный без обращения к словарю, соответствует общеизвестному русскому слову. Среди имен существительных также можно назвать единицы, которые прочно закрепились в русском языке в своем первоначальном, английском звучании, поэтому не вызывают желания обратиться к словарю с целью уточнить значение на русском языке. *Casual* – «удобный», «неофициальный» – достаточно прочно закрепился в русском языке как «кэжуал», *resistant* – «сопротивляющийся» – все чаще переводится как «резистентный», *interactive* – правильный вариант «двусторонний», но нередко слово представлено как «интерактивный», хотя не всегда такое значение предполагается в переводимом отрывке. Интересно, что при подобном переводе единиц в ответ на вопрос о природе появления данного слова в речи чаще всего называются тексты о стиле и моде в СМИ, изобилующие такими примерами, преподносимыми как образец современной устной речи. Данное явление подтверждает все большее использование англицизмов в речи студентов, чаще всего ничем не оправданное. Рассматривая псевдоинтернациональные слова, относящиеся к имени прилагательному, достаточно сложно провести границу, разделяющую значение слов общеупотребительной лексики и единиц делового английского языка, поскольку все они приблизительно равным образом распределяются в текстах, называя признаки имен существительных.

Глаголы-псевдоинтернационализмы, как следует из количественного подсчета, не являются столь же распространенными «ложными друзьями переводчика», как имена существительные, однако довольно тесно связаны с вышеназванной частью речи по схожести неверных значений в переводе. Наиболее частотным неверный перевод получается не только в связи с неправильным значением трактования слова, но и также в связи с явлением

конверсии в английском языке, в результате чего многие глаголы выглядят аналогично имени существительному и получают перевод исходя из представлений студента о значении имени существительного. Например, глагол *to practise* – «практиковать» – при переводе получает значение имени существительного *practise* – «практика». Также можно назвать такие единицы, как *to balance* – «балансировать», переводимая по аналогии со значением имени существительного *balance* – «баланс». *Insult* – «оскорбление» – передает свое значение глаголу *to insult* «оскорблять». В целом данный вид неправильных переводов не является принципиально противоположным по значению оригинальному варианту, но изменение части речи переводимого слова всегда значительно изменяет перевод и отличает его значение от оригинала. Получается наложение и двойное искажение смысла переводимой лексической единицы: смена части речи и неверное трактование смысла (т. е. перевод глагола как имени существительного и имени существительного как «ложного друга переводчика»). Примерами могут служить единицы *to record* – «записывать», изначально имя существительное переводится как «запись», а не только «рекорд», *to combine* – «объединять», а не «комбайн», *to check* – «проверять», а не «чек».

Наречие как отдельная часть речи среди «ложных друзей переводчика» также фигурировало среди псевдоинтернациональных лексических единиц, отмеченных студентами, однако количество примеров его употребления минимально по сравнению с другими частями речи. В большинстве случаев наречие соотносится с аналогичным именем прилагательным, и ошибка в определении значения имени прилагательного автоматически появляется при переводе наречия, поэтому назвать данную часть речи самостоятельной в плане несоответствия значений нельзя: неверное трактование значения наречия невозможно без изначальной ошибки в понимании значения имени прилагательного. Также следует отметить, что наречия являются настолько специфичной и малочисленной группой по количеству слов, что представляется невозможным разделить слова в данной категории на лексические единицы, относящиеся к категории общепотребимой или деловой лексики. Примерами единиц данной группы могут выступать следующие слова: *dramatically* («значительно», а не «драматично»), *originally* («первоначально», а не «оригинально» в значении «необычно»), *particularly* («особенно», а не «партикулярно»). Интересно, что значение некоторых слов студенты не в состоянии объяснить на русском языке, однако пытаются использовать перевод, который сразу вспоминается по аналогии с русским или латинским.

В целом в настоящее время можно говорить о псевдоинтернационализмах, или «ложных друзьях переводчика», применительно не только к английским словам, но и словам, которые студенты неверно относят к английским, похожим на единицы на английском языке. Подобные единицы имеют чтение или написание, схожее с чтением и написанием английских слов, но сами лексические единицы при этом больше напоминают латынь или некий усредненный псевдолатинский вариант слова.

Помимо данного явления, можно упомянуть и слова, которые в написании кажутся студентам знакомыми, но не всегда имеют общий корень и общую этимологию. Можно назвать несколько примеров подобных пар, которые кажутся аналогичными, но даже студентами отнесены к «ложным» вариантам. *Personal* – в большинстве случаев переводится как «личный», а не «персонал», *campaign* – «рекламная кампания», без аналогий со словом «компания», а слово *to launch* – «запускать» – не имеет отношения к слову *lunch* «второй завтрак».

Поскольку авторы преподают иностранный язык в вузах, где данный предмет является непрофильным, в ряде случаев «ложность» значения слов и неправильность их сочетаемости не угадывались студентами неязыковых специальностей настолько же легко, насколько это делают студенты лингвистических специальностей. Тем не менее полученные данные имеют некоторые различия с теми вариантами псевдоинтернациональных лексических единиц, которые традиционно рассматриваются при анализе «ложных друзей переводчика» с точки зрения ученых. Интересно отметить, что в последние годы ввиду огромного количества слов английского происхождения и тенденции заменять незнакомые слова словами, похожими на некоторую усредненную версию латинской транскрипции английских слов, количество псевдоинтернациональных слов – именно в неправильном, ложном значении – существенно возросло.

Заключение

В результате выполненного исследования можно сделать следующие выводы.

При проведении сплошной выборки было выделено 487 единиц псевдоинтернациональной лексики, свойственной текстам экономической тематики, отобранных по принципу схожести произнесения. В исследовании участвовали студенты различных неязыковых вузов, однако никаких единиц, характерных для специфики конкретного вуза, при изучении «ложных друзей переводчика» выявлено не было, что свидетельствует об однородности экономической лексики, не дающей вариантов трактовки значения, связанных с профилем обучающихся.

Основными причинами появления неверных трактовок лексических единиц являются: наличие единственного из множества значений слова на родном языке, совпадающего с оригинальным вариантом, или схожесть произнесения, не основанная на значении псевдоинтернационализма. Главным источником некорректного перевода следует считать неверный выбор значения, следствием чего является смысловое несоответствие единицы переводимому тексту.

Классификация «ложных друзей переводчика» позволила выделить четыре части речи, характерные для псевдоинтернационализмов экономической тематики, расположенные по убыванию количества неверно переводимых слов: имя существительное, имя прилагательное, глагол и наречие. Наибольшие сложности для студентов связаны с переводом имени существительного, особенно словосочетаний, состоящих из двух и более имен существительных. Имя прилагательное, помимо собственно неверного перевода правильной части

речи, может быть неверно истолковано как имя существительное. Явление конверсии также влияет на правильность определения части речи при переводе глагола. Наречие представлено минимальным количеством единиц, неверно переводимых по аналогии с именем прилагательным – основой слова.

В процессе преподавания основ перевода студентам неязыковых вузов можно отметить, что тенденция использовать калькированный перевод становится практически доминирующей, оставляя в стороне подбор значения слова, исходя из контекстного окружения конкретной единицы.

В качестве перспективы дальнейшего исследования можно рассмотреть псевдоинтернационализмы в текстах другой направленности и провести их сравнительный анализ с целью выявления закономерностей перевода и устранения типичных ошибок.

Источники | References

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М., 1975.
2. Брагилевский Д. Ю. Роль перевода в преодолении объективных трудностей обучения иностранному языку студентов непрофильных специальностей // Вопросы методики преподавания в вузе. 2005. № 8.
3. Будагов Р. А. Человек и его язык. М.: Изд-во Московского университета, 1976.
4. Зорина Е. М., Ариас А.-М. «Ложные друзья переводчика» как источник ошибок при переводе с английского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2023. № 6.
5. Иванова Е. В., Морозова М. В., Лопаткина И. А. Интернациональные слова – ложные друзья переводчика. Технический английский // Вопросы гуманитарных наук. 2018. № 4 (97).
6. Колокольникова О. Д. Некоторые аспекты обучения основам профессионально-ориентированного перевода в медицинском вузе // Смоленский медицинский альманах. 2018. № 3.
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990.
8. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: книга для учителя школ с углубл. изуч. нем. яз. М.: Просвещение, 1988.
9. Лебедев А. В. Прагматический аспект переводимости англоязычных лексических единиц с ложной эквивалентностью // Русский лингвистический бюллетень. 2023. № 3 (39).
10. Макаева Г. З. Языковое явление «ложные друзья переводчика» в лексике юридической сферы // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127).
11. Шамлиди Е. Ю. К проблеме классификации «ложных друзей переводчика» // Вестник Пятигорского государственного университета. 2021. № 4.
12. Ķiršakmene E. False Friends in Interpreting: The Case of English, French and Latvian // Baltic Journal of English Language Literature and Culture. 2023. Vol. 13. <https://doi.org/10.22364/BJELLC.13.2023.05>
13. López González R. C. Obstacles in Economic Translation: Common, Frequent Mistakes Made by Undergraduates // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 173. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.02.074>
14. Yaylaci Y., Argybayev A. English-Russian False Friends in ELT Classes with Intercultural Communicative Perspectives // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 122. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.1303>

Информация об авторах | Author information

RU

Кюрегян Амалия Левиковна¹, к. филол. н., доц.

Перцевая Екатерина Александровна², к. филол. н., доц.

Кузьмина Александра Петровна³, к. пед. н.

¹ Самарский государственный технический университет

² Самарский государственный экономический университет

³ Самарский государственный университет путей сообщения

EN

Kuregyan Amalia Levikovna¹, PhD

Pertsevaya Ekaterina Aleksandrovna², PhD

Kuzmina Aleksandra Petrovna³, PhD

¹ Samara State Technical University

² Samara State University of Economics

³ Samara State Transport University

¹ amleku@mail.ru, ² kmilyutina@mail.ru, ³ fadeevaaleksa@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.08.2023; опубликовано online (published online): 19.09.2023.

Ключевые слова (keywords): ложные друзья переводчика; псевдоинтернациональные слова; тексты экономической направленности; перевод; false friends; pseudo-international words; economic texts; translation.